

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
MEMORABLE DATES

**Принцип развивающей интриги
К 90-летию Николая Николаевича Поддьякова**

**The principle of developing intrigue.
To the 90th anniversary of N.N. Poddiakov**

4 октября 2019 г. классику современной дошкольной психологии, академику РАО, доктору психологических наук, профессору Николаю Николаевичу Поддьякову исполнилось 90 лет. В его работах «детская картина мира» (точнее, «детская концепция мира», по терминологии Ж. Пиаже) — в значительной степени «автопортрет» — наполнена парадоксами.

В 1977 г. монография Н.Н. Поддьякова «Мышление дошкольника» стала безусловным событием в науке. Она заставила принципиально по-новому взглянуть на феномены детского интеллекта, высветила его неизведанные и неожиданные грани. Мышление ребенка предстало в ней как *пробное действие* «набело», а не «начерно», которым может стать любая проба. И дело не в отсутствии ошибок, а в том, что свое допонятийное обобщение ребенок конструирует как способ действия — «пробу проб», задающую пространство возможностей действовать «по-умному». Книга «Мышление дошкольника» на воображаемой «книжной полке-минимум» детского психолога разделяет место с работами о мышлении ребенка, написанными Выготским и Пиаже, Гальпериним и Давыдовым.

Обычно такие книги способны «одеть автора в бронзу» уже при жизни. Но только не Николая Николаевича. Он идет дальше: смело берется за исследование сложнейшей проблемы спонтанности психического развития, его внутренней противоречивости, выполняя завет своего учителя Александра Владимировича Запорожца. В этом контексте ученый вскрывает пласт категорий, в которых стихийно

работает мышление ребенка (тема, идущая еще от раннего Ж. Пиаже), восстанавливает в правах значение интегративной тенденции в развитии его познания и в целом психического мира, обосновывает правомерность рассмотрения детского экспериментирования в качестве ведущего типа деятельности дошкольника.

Именно эксперимент выступает профессиональным и жизненным кредо Николая Николаевича. Не столько как метод научного исследования (хотя, помимо всего прочего, Н.Н. Поддьяков известен как блистательный, изобретательный ученый-экспериментатор), но и как универсальный способ бытия. Он пишет: «Эксперимент, поиск лежит в основе всего живого». В том числе — «бескорыстный поиск», который придает разумный характер детскому действию, как Н.Н. Поддьяков показал еще в своей кандидатской диссертации.

Парадокс, сформулированный Поддьяковым: мышление дошкольника *допонятийно, но при этом категориально*. Допонятийная форма существования категорий — эта проблема занимает Николая Николаевича с 1980-х гг. В отличие от «взрослых», «детские» категории не столько отражают свойства самих по себе вещей, сколько организуют строй идей ребенка о них (как тут не вспомнить Канта!), в итоге ничуть не идущий вразрез с «порядком вещей». Поддьяков говорит даже о своеобразной «методологии детского познания». Американский исследователь Гэрен Мэттьюз написал три книги о спонтанном детском философствовании — «Философия и ребенок» (1984), «Диалоги с детьми» (1988), «Философия

Для цитаты:

Принцип развивающей интриги. К 90-летию Н.Н. Поддьякова // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 133–134. doi: 10.17759/chp.2019150314

For citation:

The principle of developing intrigue. To the 90th anniversary of N.N. Poddiakov. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 133–134. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150314

детства» (1994). Феномены такого «философствования» находят свое звучание в «наивных» вопросах дошкольников и младших школьников: «Какая часть меня — действительно я?», «Если в корабле заменить все детали, будет ли это тот же самый корабль?», «Как такая большая дверь помещается в моем маленьком глазишке?», «Мы живые, или нас показывают на видео?». Мэттьюз в ходе диалога с включением игр, свободных фантазий и т. д. подводил детей к философским «ответам» в логике определенной эпистемологической традиции, мягко загоняя ребенка в готовый, уже известный «дискурс». Интрига затухала.

В детской картине мира, по Поддьякову, «категории» расширяют «горизонт неясного», а одновременно и масштаб формирующейся в детстве познавательной перспективы. И он исследует эту перспективу, выходящую далеко за рамки «зоны ближайшего развития».

А эксперимент — не «проверка на прочность» того, что уже известно и нормировано, а поиск извечного искомого. Главный результат этого поиска — открытие ребенком удивительного мира возможностей в самом себе. Мы все — открыватели, только часто проходим мимо того, что открыли, все высматривая чудо во внешних обстоятельствах.

А чтобы не прошли, — Николай Николаевич ввел основной педагогический принцип: «*принцип развивающей интриги*». И маленькие дети, образование которых построено на этом принципе, не проходят...

«Интрига» — это и начало, и «форма» развития мысли. А мысль не просто всегда адресована другому человеку, но и «включает» его в свой предмет. Н.Н. Поддьяков выделяет специальный вид детского экспериментирования — социальное экспериментирование. При этом «дети осознанно или неосознанно «опробуют» на взрослых или сверстниках различные формы своего поведения в поисках наиболее приемлемых его вариантов. Таким способом ребенок глубже познает себя и других людей» (Поддьяков Н.Н. Особенности психического развития детей дошкольного возраста. М., 1996. С. 6).

Автор приводит яркий пример социального экспериментирования: «...Коля Б. 5 лет пошел с мамой на детский концерт. По ходу действия там часто появлялся мужчина крошечного роста со сморщенным лицом и подпрыгивающей походкой. Мальчик никогда не видел лилипутов и был поражен внешностью этого мужчины, напомилавшего хорошо сделанную куклу со сложным устройством. Перед ребенком встала проблема — это живой человек или кукла. Коля уже не замечал концертной программы, он был сосредоточен на решении этой задачи. У него мелькнула мысль: это можно проверить — показать лилипуту язык. Если это человек, то ему будет неприятно, если же кукла, то ей безразлично, что делается в зале. Коля выждал момент, и когда лилипут повернулся в его сторону, высунул язык, а затем показал ему руками длинный «нос» и страстно впился глазами в его лицо. Но в этот момент мама, потрясенная действиями своего сына, встряхнула его так, что ребенок вынужден был прекратить свой блестяще задуманный эксперимент.

Дети 5—6 лет проводят и более тонкие, сложные социальные эксперименты, исследуя различные жизненные ситуации в детском саду и дома» (Там же. С. 6—7).

Поддьяков указывает на наличие специальных форм социального экспериментирования: 1) поисковое изменение социальной ситуации с целью снятия или, наоборот, обострения конфликта; 2) выявление ребенком особенностей личности другого человека (взрослого или ребенка); 3) выявление ребенком своих собственных возможностей (интеллектуальных, волевых, личностных); 4) поисковое прогнозирование различных социальных ситуаций (там же, с. 7).

Все эти формы экспериментирования направлены на постижение не «предметного», а именно «человеческого в человеке» — социального, психологического и др. Однако даже при такой постановке проблемы они могут быть разновидностями *познания*, пусть и направленного не на внешний предмет, а на другого человека, людскую общность, самого себя. Пример с Колей Б. — это иллюстрация детской любознательности, которая одинаково распространяется на живые и неживые, одушевленные и неодушевленные предметы. Окажись на месте лилипута «малопонятная» физическая вещь, положение это не изменило бы. И там и здесь познавательная функция экспериментирования, даже социального, остается ведущей. Однако детское экспериментирование может выступать и как самоценный (не сводимый к обслуживанию чисто познавательных или утилитарных интересов) способ организации общения с другим человеком.

И его нахождение — такой же продукт детского творчества, как рисунок или поделка, который всегда незримо присутствует в отделимом предметном результате деятельности ребенка, если всмотреться в него пристальнее.

Исследования Николая Николаевича Поддьякова — это проникновение в две человеческие тайны, тайну творчества и тайну детства, которые он разгадывает как одну.

Разработки Н.Н. Поддьякова и его научной школы легли в основу развивающего дошкольного образования, масштабных инноваций в этой сфере, которые развернулись со второй половины 1980-х гг. и продолжают осуществляться в детских садах XXI века.

«Патриарх детской психологии» — согласитесь: звучит столь же привычно, сколь и несколько парадоксально. Но дар видеть в привычном парадоксы, а главное, превращать их в «развивающую интригу» (развивающую — и для ребенка, и для взрослого) всегда был присущ Николаю Николаевичу.

От имени Московского государственного психолого-педагогического университета, редколлегии журнала «Культурно-историческая психология» и от себя, чьим счастьем выпало сотрудничество и дружба с выдающимся ученым Николаем Николаевичем Поддьяковым, поздравляем его с прекрасным юбилеем.

*В.В. Рубцов,
В.Т. Кудрявцев*